

Ф.Г. Дильтей

**Начальные основания
вексельного права**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ф11

Ф11 **Ф.Г. Дильтей**
Начальные основания вексельного права / Ф.Г. Дильтей – М.: Книга по Тре-
бованию, 2021. – 254 с.

ISBN 978-5-458-08889-3

Для употребления в Юридическом факультете Московском по удобнейше-
му способу расположения, Филиппом Генриком Дилтеем обоих прав Докто-
ром, оных же и истории в императорском московском университете. Переводили
латинской юриспруденции студенты Борзов и Артемьев под смотрением
Доктора Десницкого.

ISBN 978-5-458-08889-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

упвердишь общее каждаго и псѣхъ блажен-
ство за главной Тобою воспріятой законъ и сло-
вомъ и дѣломъ свѣту доказываешь. *Всеми-*
лостивѣйшая Мать отечества, копорого ща-
стїе навѣрхъ желаній нашихъ возвыситъ спа-
раешься, неусыпно пекущаяся о настоящемъ и
будущемъ своихъ подданныхъ благополучїи, доз-
поль рабу Твоему съ кольнопреклоненїемъ и
со псеглубочайшимъ уничиженїемъ повертнушь
предъ Трономъ къ стопамъ *Вашего Величества*
сїи послынные труды о Прапѣ Вексельномъ для
пользы и наученїя юношества предпрїятые. При-
знавая при семъ мой недоспапокъ, и вѣдая, что
ничего къ Трону *Вашего Величества* прино-
ситъ не должно, кромѣ какъ только такое дѣло,
копорое бы изъявляло въ себѣ совершенность
произведенную съ великимъ дарованїемъ и съ край-
нимъ раченїемъ; я долженъ былъ ужаснушь съ
такимъ скудоумнымъ сочиненїемъ предспапъ Ва-
шему Императорскому Величеству: но меня опъ
сего справедливаго спраха изъемлеть природная
Вашему Величеству благосклонность, по копорой
Ваше Величество шу свойственность съ солнцемъ
наслѣдили, что и превыспреннихъ горъ верьхи,
равномѣрно какъ и находящїяся при нихъ до-
лины благопрїятными милости Своея лучами,
озаряете. Сомнѣвающуюся попомъ въ семъ пред-
прїятїи мою мысль побудило, и меня опложа
спрахъ припасшь къ стопамъ Вашимъ и подапъ
сїю

сѣю книгу, хотя дрожащею рукою, принудило оное высочайшее Вашего Величества повелѣніе, копорымъ 1763. году всемилостивѣйше благоволили указать Юриспруденцію наипаче Россійскую въ Санктпетербургѣ и въ Москвѣ преподавать. Высочайшему сему Вашему повелѣнію всеподданнѣйше повинуюсь, Лекціи о Правѣ Вексельномъ, преподаваемыя мною публично въ 1766. году, взяшыя изъ Гейнектія и припоровленныя къ Уставу Вексельному Россійскому, здѣсь имѣю щастіе подносить. Щасливъ и несказанно щасливъ буду, еслии только хотя стараніе мое понравится; ибо я столько не такого мнѣнія, чтобъ могъ какимъ совершенствомъ сея книги ласкать себя, что напропавшего еще и самъ сознаю многіе въ оной недоспадки, каковы обыкновенно случаются и въ живописныхъ картинахъ первой работы. Однако въ томъ, еслии Ваше Величество удостоише, нѣкопорую похвалу сія моя книга заслуживаетъ, что первая еще такого существа въ Россіи появилась для наученія законоискусству сочиненная, и какъ такая Вашего, Всемилостивѣйшая **МОНАРХИЯ**, благосклоннаго уваженія уничиженнѣйше проситъ. Всемилостивѣйшая Мать Ошечества, искренно признаюсь, ябы никогда не осмѣлился предстать Вашему Величеству, хотя Ваша равнобрно меня какъ и всѣхъ вѣрноподданныхъ приглашаетъ къ Вамъ благосклонность

и удобной доступъ. Ибо еще удерживаетъ и
опвлекаетъ меня опъ лицезрѣнїя Вашего, свя-
щенный пѣкопорый, каковъ безсмертнымъ бо-
гамъ свойственнымъ, спихотворцы приписыва-
ютъ, ужасъ и необыкновенное Вашего Величе-
ства сїяніе, на которое взирающіе въ недоумѣ-
ніе, приходятъ, не зная, больше ли славы и ве-
личества Геройскимъ Вашимъ добродѣтелямъ
Россійская Корона придала, или сама опъ нихъ
больше получила. Не осмѣлился бы, говорю, та-
кое предпрїятіе опъ себя учинить, еспли бы
не явнымъ опъ моихъ Командировъ къ пому
побужденъ былъ приказаніемъ, въ которомъ
мнѣ велѣно сіе сочиненіе о Правѣ Вексель-
номъ никому, кромѣ какъ только великой
Законодательницѣ не подписывать. Сїи, Все-
милостивѣйшая **МОНАРХИНЯ**, суть побу-
дительныя причины, которыя подають мнѣ
пвердую надежду, что, не только опъ ли-
цезрѣнїя Вашего изгнанъ не буду, но еще и все-
милостивѣйшаго Вашего удостоюсь воззрѣнїя
и лучемъ высочайшїя милости Вашея хопя еди-
нымъ, какой опъ Васъ и на всѣхъ равномѣрно
изливается, обрадованъ буду, уповаю, что и одно
благое мое намѣреніе за самое дѣло всемилости-
вѣйше приняшь удостоите. Сверхъ сего та-
кой высочайшей ко мнѣ милости опчаеватъся не
могу и для того, что Россійская **МОНАРХИ-**
НЯ, и оное съ Типомъ имѣетъ похвальное да-
рованіе

роваѣте , по копорому Она и день шонтъ щипаетъ за потеряннѣй , ешъли копорый пропускаетъ не здѣлавъ онаго какимъ опмѣннѣмъ геройскимъ дѣломъ и повѣмъ благодѣянѣмъ знаменишымъ , создавая Себѣ чрезъ великѣя дѣла и благодѣянѣя вѣчное и неслыханное въ Испорѣи славы изваянѣе и прѣугошоваля Себѣ сколько степеней къ безсмершю , сколько и знашнѣхъ дѣлъ ужѣ совершила , совершаетъ и совершитъ . Солнце восходя съ удивленѣмъ обрѣшаетъ Ея неусыпно прудящуюся о народной пользѣ , и заходя оное оставляетъ Ея въ подобнѣхъ же дѣлахъ изнуряющуюся , всегда неусыпную , всегда о просвѣщенѣи и прославленѣи Своея Имперѣи спарашельную , всегда къ ушверженѣю и къ прѣумноженѣю не Своего , но общаго всѣхъ благополучѣя ревностную . Извѣстно все сіе вселенной , свидѣтельствуютъ такѣ Ея пруды , приведенная въ цвѣтущее состоянѣе Пешербургская Академѣя Художествъ и въ оноѣ же градѣ возобновленнѣй Сухопупнѣй Кадетскѣй Корпусъ , учрежденнѣй въ Москвѣ Сиротопитательнѣй Домъ и проч . Заведенное новое училище для дѣвицъ въ Пешербургѣ , какѣва учрежденѣи еще и свѣтъ не видываль , прославляетъ Ея больше чежели мапернее о Своеѣ народѣ попеченѣе . Превозносящѣ и неизглаголанно доказывающѣ Ея милосшное къ раззореннѣмъ гражданамъ благоволенѣе , сожженнѣе и возспавленнѣе грады , между копорыми шакою Ея милосшю

достою возносятся Тверь и процвѣтающія при Волгѣ населенныя колоніи. Впрочемъ коликое Ея стараніе объ экономіи, о пріумноженіи художествъ, и коликая любовь къ правосудію и истиннѣ наблюдаемой равномѣрно между Своими какъ и чужестранными въ державѣ Ея находящимися подданными, что все само чрезъ себя сколько бы ни велико и знаменито, оставляю безъ описанія, не упоминая и Ея разныхъ путешествій, предпріятыхъ въ разныя мѣсяца для народнои пользы. Сіи и подобныя симъ Ея дѣла останутся незабвенными, ученѣйшими несравненно меня писателями попомкамъ. Одно мнѣ еще изъ всѣхъ Ея достопамятнѣйшихъ дѣлъ достойнѣйшее доказательство остается принять въ разсужденіе, то есть, начатое новое Уложеніе. Скажите, есть ли кто еще изъ смертныхъ такой, копорому бы слава Императора Юстиніана за приведеніе Римскихъ законовъ въ лучшей порядокъ была неизвѣстна? Но пусть воскреснетъ нынѣ самъ Юстиніанъ и уступитъ преимущество Премудрой **ЕКАТЕРИНѢ**, копорая на его въ столь глубокой древности оставленнаго взираетъ. Ибо Юстиніанъ свое стараніе при собираніи и успроеніи законовъ препоручивъ другимъ надежнымъ, можно сыскавъ, людямъ и закопискуснымъ, довольствуясь славою той, что его приказаніемъ все дѣлаемо было. Но Россійская Законодательница **ЕКАТЕРИНА II.**
Сама

Сама собственными трудами, почерпая наставление чуждѣмъ и довольное законоискусство опытомъ, не однимъ, какъ Юспицанъ, повелѣнѣмъ дѣлаешь все; но Сама въ изданіи, собраніи и въ порядочномъ законовъ расположеніи неуспѣшно прудилась. Для такого предпріятія Сама безчисленное прочла, премного собственною рукою пишеть, и Своимъ проницательнымъ дарованіемъ все разсматриваетъ. Учрежденную при нынѣшнихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ комиссію для сочиненія Новаго Уложенія часто Своимъ высочайшимъ присудствіемъ ободряетъ и всѣхъ Депутатовъ подобною Своей ревностію къ народной пользѣ воспаляетъ. Но что мнѣ больше говорить? уничиженное молчаніе, которымъ наше удивленіе изъявляемъ, несравненно лучше всякой похвалы. Ибо какъ стихотворецъ говоритъ:

*Хотя бы я теперь языкомъ сто имѣлъ,
Допольно бы не могъ Твоихъ прославить дѣлъ.*

Всеми достигвѣйшая Мать Опечеснѣва проситъ всеподданнѣйше послѣдному рабу Вашему сей мой недосмапокъ и принявъ всеми достигвѣйше такой сильной моего подданства знакъ съ подобною благосклонностію Артаксеркса II. Царя Персидскаго, который и воду отъ настуха въ горсти поднесенную не возгнушался принять. Дозвольте всеми достигвѣйшая

МОНАРХИНЯ , дабы я съ приносимою сею кни-
гою могъ приноситьъ и жизнь свою навсегда въ раб-
ское услуженіе Вашему Величеству , за что не
престану Вышняго молить о здравіи Вашемъ и
о благосостояніи Державнѣйшаго Дому Вашего и
съ всеподданнѣйшею покорностію и вседушнымъ
благоговѣніемъ вѣчно оспаюсь.

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ГОСУДАРЫНИ

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЯ

всеподданнѣйшій рабъ

Филиппъ Генрихъ Дилтей.

ПРЕД-

ПРЕДУВЪДОМЛЕНІЕ.

Меня не тщеслапге и ниже такое намяренге, чрезъ которое бы я хотѣлъ прослапиться, побудило печатать сію книгу о Прапѣ Вексельномѣ, но причину тому были отчасти недостатокъ книгъ, какоу пѣ Россіи допсемястно претерлѣвается и отчасти приказанге Его Превосходительспва Васіаія ввдокимовича Господина Адодурова, прозорливаго Сенатора и рачительнаго Куратора, который Императорскаго Московскаго Униперситета порученное главное смотренге уже чрезъ пять лѣтъ ретностно продолжаетъ, и по исполненге такихъ моего Командира приказаній, преподаваемыхъ публично лекціи, при которыхъ Его Препосходительство не однократно и самъ бывъ, для пользы общества телерь издаю. Почему естели пѣ оныхъ какая погрѣшность найдется, за оную меня пинить должно, и пощалу, естели какой удостоены будутъ, заслуживаетъ тотъ, который мнѣ приказывалъ печатать т. е. Его Препосходительство Господинъ Кураторъ, мужъ пѣ ученыхъ дѣлахъ премного знающій и котораго заслуги разсуждающе безпристрастно о пещахъ допально пощалить не могутъ. Ибо сколько благодѣяній симъ великимъ мужемъ оказано къ здѣшнему Униперситету, сге, кромѣ дру-

гихъ его премпогихъ полезныхъ учреждений, доказы-
ваетъ заведенное имъ учение Анатоміи, которое онъ го-
сподину Доктору Іоанну Фридериху Эразмусу мужу по
споему званіи наискуснѣйшему по 1764. году прелору-
чилъ, которымъ благодѣляемъ не меньше сего мужа
какъ и цѣлой Униперситетъ обязалъ. Доказываетъ сего
также его стараніемъ по пользѣ учащихъ и къ сла-
вѣ Униперситета заведенный и всякими потребно-
стями снабженный театръ анатомической и при немъ
учрежденный Прозекторъ и Операторъ, котораго званіе
необходимо надобное по Анатоміи прелоручилъ онъ
мужу усмотренному равномѣрно ученому господину
Франциску Керестургу. Но сего еще недополнымъ
казалось. Ибо лечащейся о пользѣ порученнаго себѣ
Униперситета Кураторъ Его Превосходительство Го-
сподинъ Адодуровъ Тайный ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА Совѣтникъ и доспойный Сенаторъ будучи
допрально увѣренъ, что безъ книгъ Анатоміи и сами-
ми наискуснѣйшими учеными съ благополѣшностію
преподаваема быть не можетъ, того ради желая и
сей недостатокъ полранить, приказалъ Шааршмидовы
таблицы для лекцій анатомическихъ на Латинскомъ
языкѣ напечатать, и наконецъ, дабы полный записатьъ
Факултетъ Медицинскій, думъ еще Докторамъ,
Господину Зивелину и Господину Веніаминиу прелоручилъ
учить Медицину. Симъ образомъ Медицинскій Факу-
летъ по такое изрядное состояніе припеденъ, что
нынѣ и по Москвѣ уже какъ и по другихъ государ-
ствахъ можно научиться всему надобному для Ме-
дика. Почему ничего другаго къ славу Униперсите-
та дѣшяго не остается теперь ожидать, кромѣ какъ
искорѣ соответствующихъ такому ревностному она-
го старанію плодовъ т. е. ожидаемыхъ изъ сего Фа-
култета надежныхъ и полезныхъ отечеству Докторовъ.

Не

Неменьшее притомъ Его Препосходительства было стараніе и о Факултетѣ Юридическомъ, къ которому пѣ доложеніе 1767. года духъ еще Докторомъ Господина Десницкаго и Господина Третьякова опредѣлялъ, дабы чрезъ то и сей Факултетъ полнымъ здѣлать и высочайшее ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА **ЕКАТЕРИНЫ II**, исполнить пожеланіе, какопымъ 1763. года всемилоушійше указано было Юриспруденцію пѣ духъ мѣстахъ какъ то пѣ Москвѣ и Санктпетербургѣ публично преподавать. Диспуты при томъ публичные, которые имѣтъ пѣ регламентѣ здѣшняго Университета предписано, и которые учащемуся юношеству несказанно полезныя, Его Препосходительства всегда пѣ Университетѣ наблюдать приказываетъ. Сидѣтельствуютъ то бывшіе диспуты, которые я по его приказанію пѣ 1766. году публично имѣлъ изъ Прага Вексельнаго. Суть и другія премногія Его Препосходительства нашего Куратора оказанныя къ здѣшнему Университету благодѣянія, которыхъ я изчислить не пѣ состоянтіи. И такъ оставляя прочія одно только то еще могу сказать, что и сѣя, какопа ни есть книга, не была бѣ по сѣмъ издава, естли бы Его Препосходительства Господинъ Кураторъ, пѣдал залодливо, что ученія безъ книгъ благополучно продолжать не можно, точнымъ приказаніемъ мнѣ напечатать не пѣлъ, но дабы не показаться надѣ мѣру продолжительнымъ пѣ предисловіи кратче хочу ученому сѣму предлѣтыхъ мною здѣсь трудовъ содержаніе объяснить. Сѣя книга, (ибо я не хочу похитителемъ чужихъ сочиненій слыть, и похитителемъ не лѣзя назпать того, которой споего аптора именно уломинаетъ,) изъ Гейнекцѣя пѣбрана, и потому справедливо можно сказать, что теперь и пѣ Россіи Гейнекцѣй поскресъ или Россійскій